

З АСАБІСТАГА АРХІВА І. Я. СПРОГІСА

(Лісты Дз. І. Даўгялы да І. Я. Спрогіса ў *Бібліятэцы Віленскага ўніверсітэта*)

Адным з найбольш поўна захаваных асабістых архіваў беларускіх гісторыкаў-архівістаў другой паловы XIX — пачатку XX ст. з'яўляецца архіў Івана Якаўлевіча Спрогіса (1833—1918), які больш пяцідзiesiąці гадоў працаваў у Віленскім цэнтральным архіве старажытных актавых кніг спачатку ў якасці памочніка архіварыуса, а з 1879 г. — архіварыуса (загадчыка) гэтага архіва, адначасова з'яўляючыся членам Віленскай археаграфічнай камісіі (1870—1915). І. Я. Спрогіс паходзіў з сям'і латышскіх сялян, скончыў Рьжскае духоўнае вучылішча, вучыўся ў Пецябургскай духоўнай акадэміі, але не скончыў яе і ў 1864 г. пераехаў у Вільню, атрымаўшы даручэнне прывесці ў парадак кнігі Віленскай публічнай бібліятэкі.

Паўната захаванасці архіва ў значнай ступені залежыць ад стаўлення архіваўтваральніка да неабходнасці захоўвання дакументаў, адчування іх каштоўнасці для адлюстравання гісторыі тых ці іншых падзей і асноўных накірункаў дзейнасці асобы. Скрупулёзнае стаўленне І. Я. Спрогіса да захоўвання архіўнай спадчыны выявілася не толькі ў працоўнай дзейнасці, але і ў адносінах да асабістага архіва. Быццам прадчуваючы гады ваенных ліхалеццяў і канец свайго жыцця, Іван Якаўлевіч перад самай вайной у лістах да свайго сябра ваеннага юрыста і калекцыянера А. Жыркевіча* ставіць пытанне аб лёсе сваіх дакументаў, мяркуючы яшчэ пры жыцці перадаць іх у Віленскую публічную бібліятэку. Гэта выклікала пярэчанне з боку А. Жыркевіча, які адзначаў, што карыстацца матэрыяламі з асабістага архіва можна дазволіць толькі праз пэўны час пасля смерці стваральніка, бо гэта парушае тайну асабістага жыцця і можа прывесці да непажаданых наступстваў у стасунках паміж асобамі [1]. У выніку І. Я. Спрогіс, каб захаваць канфідэнцыяльнасць, перадае дзевяць шшыткаў сваіх дзённікаў на захоўванне А. Жыркевічу з умовай перадаць іх пасля яго смерці ў Віленскую публічную бібліятэку. Трэба меркаваць, што сам архіў быў перададзены ў бібліятэку да 1915 г., калі яна была вывезена, а яе зборы пазней увайшлі ў склад Бібліятэкі Віленскага ўніверсітэта [2]. А. Жыркевіч не выканаў завет І. Я. Спрогіса адносна дзённікаў, і яны трапілі на захоўванне ў Дзяржаўны гістарычны архіў Латвіі [3].

На сённяшні дзень асноўная частка асабістага архіва І. Я. Спрогіса ў колькасці 136 адз. зах. за 1868—1928 гг. захоўваецца ў Адзеле рукапісаў Бібліятэкі Віленскага ўніверсітэта. Тут знаходзяцца біяграфічныя дакументы І. Я. Спрогіса і дакументы яго сям'і, матэрыялы аб дзейнасці (чарнавікі, архіўныя выпісы, артыкулы, запісы латышскіх народных песень), ліставан-

* Жыркевіч Аляксандр Уладзіміравіч (17.11.1857. Люцын, Віцебская губ. — 13.06.1927) — ваенны юрыст, літаратар (псеўд. А. Нівін), калекцыянер — у 1888—1903 гг. служыў у Вільня памочнікам пракурора (з 1891 г.), ваенным следчым (з 1897 г.). З 1915 па 1925 г. жыў у Сімбірску. У 1925 г. вярнуўся ў Вільню.

не і дзённікі, якія адлюстроўвалі не толькі інтэлектуальнае, духоўнае і культурнае жыццё т. зв. «рускай Вільны», але і стасункі з вядомымі навукоўцамі таго часу ў кантэксце гістарычных і ідэалагічных накірункаў. Найбольш каштоўная частка архіва — гэта лісты вядомых асоб да І. Я. Спрогіса, сярод яго карэспандэнтаў папярэчыць Віленскай навучальнай акругі І. П. Карнілаў, старшыня Віленскай археаграфічнай камісіі П. А. Бяссонаў, землеўладальнікі Мінскай губерні С. Ваньковіч, В. Татур, вядомыя гісторыкі С. А. Бяршадскі, І. І. Лапо [4], М. К. Любаўскі, М. В. Доўнар-Запольскі, гісторык архіваў А. А. Мілавідаў, этнограф Е. Р. Раманаў, архівісты С. Л. Пташыцкі, А. П. Сапуноў, П. А. Гільтэбрандт, Ф. М. Дабранскі, Дз. І. Даўгяла і інш. У ліставанні знайшлі адбітак пытанні асабістых і працоўных стасункаў паміж архівістамі і гісторыкамі, абмену вопытам, пошуку і публікацыі гістарычных крыніц, працы ў архіве.

Асабісты архіў вучня І. Я. Спрогіса Дзмітрыя Іванавіча Даўгялы (1868—1942), на жаль, не захаваўся, і яго рэшткі раскіданы па шматлікіх фондах і сховішчах Беларусі, Расіі, Украіны, Літвы [5]. Прычынай таму, трэба меркаваць, былі частыя пераезды Дз. І. Даўгялы, абумоўленыя неабходнасцю выканання службовых абавязкаў у цяжкіх умовах ваенных дзеянняў і складання новай сістэмы архіўнага захоўвання дакументаў, а таксама арышт у 1937 г. і высылка ў Казахстан. Таму ліставанне, якое захавалася ў архіве І. Я. Спрогіса, мае асабліва каштоўнасць для характарыстыкі асобы Дз. І. Даўгялы, яго грамадска-палітычных поглядаў, асабістых, маральна-этычных і прафесійных якасцяў.

Ліставанне паміж настаўнікам і вучнем адбывалася падчас працы апошняга з 1897 па 1903 г. у якасці загадчыка Віцебскага цэнтральнага архіва старажытных актавых кніг. Таму асноўнымі пытаннямі, якія абмяркоўваліся ў ліставанні, былі пытанні працы ў архіве: кіраванне архівам, у тым ліку і фінансаванне яго працы, доступ да архіўных дакументаў, экскурсіі па архіве, выкананне запытаў генеалагічнага, тэматычнага, прававога характару, навукова-тэхнічная апрацоўка дакументаў і іх захоўванне. У 1903 г. Віцебскі цэнтральны архіў старажытных актавых кніг быў перавезены ў Вільню, а Дз. І. Даўгяла заняў пост памочніка архіварыуса Віленскага цэнтральнага архіва старажытных актавых кніг. Значная частка ліставання прысвечана пытанням перавозкі архіва, адлюстроўваючы метадыку працы з архіўнымі дакументамі. Пры перавозцы дакументаў асноўная ўвага надзялялася іх фізічнаму захоўванню, для чаго кожная з кніг спачатку абгортвалася паперай, потым зашывалася ў мяшок, а затым яшчэ скурай. Пільная ўвага была звернута на захаванне пошукавых індэксаў і сістэматызацыі. З мэтай выключэння падлогаў запакавання кнігі (цюкі) абвязваліся вяроўкай і на іх ставілася пячатка. Працэс упакоўкі быў даволі доўгім і складаным, патрабаваў непа-срэднага ўдзелу загадчыка архіва.

Адным з галоўнейшых накірункаў працы Дз. І. Даўгялы ў гэты перыяд з'яўлялася праца археаграфічная — выданне вып. 27—32 «Историко-юри-

дических материалов, извлеченных из актовых книг губерний Витебской и Могилевской». У ліставанні абмяркоўваліся праблемы, што ўзніклі падчас выдання: кошт працы, распаўсюджванне выдадзеных кніг сярод зацікаўленых асоб, а таксама абмен вопытам археаграфічнай працы. Так, з ліста ад 6 чэрвеня 1902 г. [6] вынікае, што 29 выпускаў «Историко-юридических материалов» былі высланы ў публічную бібліятэку ў Нью-Ёрку.

Грамадска-палітычныя погляды Дз. І. Даўгялы ў гэты перыяд, як вынікае з прадстаўленых крыніц, засноўваліся на праваслаўнай свядомасці і былі поўнаасноўваць прыхільнымі да палітыкі расійскага ўраду, якая праводзілася ў Паўночна-Заходнім краі. Рэвалюцыйныя рухі і падзеі, якія выбіваліся з ідэалогіі «самадзяржаўе, праваслаўе, народнасць», выклікалі адназначна негатыўную ацэнку аўтара, якая выказвалася ў лістах такому вядомаму прыхільніку «рускай справы» на гэтых землях, якім з'яўляўся І. Я. Спрогіс. У ліставанні абмяркоўваліся факты царкоўнага жыцця г. Віцебска, парадак папайнення музейных збораў Віцебскага епархіяльнага царкоўна-археалагічнага сховішча, праяўляліся міжканфесійныя ўзаемадачыненні.

Такім чынам, прадстаўленае ліставанне можа стаць значнай крыніцай не толькі для біяграфічных даследаванняў, але і для гісторыі архівазнаўства, археаграфіі, крыніцазнаўства, гісторыі штодзённага жыцця жыхароў Беларусі ў канцы XIX — пачатку XX ст., аналізу грамадскай свядомасці ў ацэнцы тагачасных падзей, стварэння псіхалагічнага партрэта дзяржаўнага служачага ў беларускіх губернях і інш.

Адзінка захоўвання 68, фонду 6, Адзела рукапісаў Бібліятэкі Віленскага ўніверсітэта ўтрымлівае 39 лістоў Дз. І. Даўгялы да І. Я. Спрогіса за 1893—1914 гг., асноўная частка з якіх прыпадае на 1898—1903 гг. Да публікацыі прадстаўлена 10 лістоў, якія найбольш поўна адлюстроўваюць накірунку дзейнасці і погляды Дз. І. Даўгялы, а таксама характарызуюць значныя падзеі з жыцця Віцебскага цэнтральнага архіва старажытных актавых кніг. Некаторыя лісты, якія не ўтрымліваюць істотнай інфармацыі, пададзены ў скарачаным выглядзе. Лісты друкуюцца на мове арыгінала з выкарыстаннем сучасных правіл рускай арфаграфіі і пунктуацыі, з захаваннем стылістычных асаблівасцей аўтара, расшыфроўка скарачэнняў прыводзіцца ў квадратных дужках, вытрымкі з лістоў адзначаюцца адпунктоўкай у квадратных дужках.

1.

Получ. 5 марта 1899 г.*

2 марта 1899 г. Витебск

Высокопочтимый и добрейший сердцем Иван Яковлевич!

Наконец-то могу послать Вам изданный под моею редакцией 27 вып. «Историко-юридических материалов». Пришлите с обычною добротою

* Дата пазначана рукой І. Я. Спрогіса.

своею и «еще чего язь молод недошел исправляйте Бога-деля». А так это мой первый опыт, то свои соображения пришлите мне. Приму от Вас всё как от отца родного и великое скажу спасибо. Тем больше на Ваши замечания буду обращать внимание, что Вы человек в этой работе опытный, я же должен был делать её, не зная своего архива.

Впрочем «quod potui, — ресі»*. Первую книгу посылаю Вам. Только что принес переплетчик 5 экз. пробных. По получении письма обдумайте и напишите: не послать ли мне книги А. В. Белецкому** и Ю. Ф. Крачковскому***? И может быть ещё кому? Как добро знающий жизнь и людей человек и немножко любящий меня — посочувствуйте! Пусть бы вспомнили обо мне... Юлиан Фомич так и не шлет весточки: дает мне виленские издания или нет. А я бедный положительно изнываю, не имея нужных вещей под руками.

Нужное количество экземпляров — 60 — в округ отошлю ещё недели через две, когда будут готовы переплеты.

Дорогой Иван Яковлевич! К Вам обращаюсь с другой покорнейшею просьбой: не можете ли Вы мне сообщить, какой бюджет определяется, или прощю во что обходится издание каждого тома виленской комиссии? Получает ли какой гонорар редактирующий его? — Что касается этого выпуска, который я Вам посылаю, — он обошелся всем с переплетом 920 рублей... Но мне особенно интересен гонорар. Здесь это делается *gonoris cansa*****. Издание лежит на моей прямой обязанности... А раньше было не так...

Как здоровье Ваше? Давно не писал я Вам.

У нас нового, кроме отмечаемого в губернских ведомостях, нет. Вы, конечно, с газетой знакомы. Стало быть не могу, и нельзя что-либо прибавить.

Шлю Вам искренний привет. Жена также кланяется.

Ваш душою Дм. Довгялло.

Адзел рукапісаў Бібліятэкі Віленскага ўніверсітэта (АР БВУ). Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 9—10.

2.

Получ. 3 янв. 1900 г.

30 декабря 1899 г. Витебск

[...] Печатание актов продолжается****, уже напечатано до 50 листов. Состав 28 (печатаемого) выпуска таков: а) несколько документов для истории

* «Что сделано, то сделано» (лат.).

** Бялецкі Аляксей Віктаравіч (1840—1907) — памочнік папачыцеля Віленскай вучэбнай акругі.

*** Крачкоўскі Юліян Фаміч (1840—1903) — старшыня Віленскай археаграфічнай камісіі ў 1888—1902 гг.

**** «Из уважения к заслугам» (лат.).

***** Гаворка ідзе аб друкаванні 28-га вып. «Историко-юридических материалов, извлеченных из актовых книг губерний Витебской и Могилевской».

б[ывшего] Чечерского староства (Могил. губ.); наиболее ценные для истории акты из очередных книг б) Витебского уезд[а]. 1645—1654 гг. в) Мстиславск[ого] — 1666 г. г) Оршанск[ого] 1597—1693 гг. д) Полоцк[ого] 1668 г. Наконец с особым счетом страниц б[удет] приложен Оршанский гербовник — с рисунками гербов. Вначале будут необходимые примечания мои, в конце — указатель. Полагаю, что книга выйдет интересная и ценная.

Не предпримите ли Вы меры, чтобы мне в библиотеку архива выслали Ваш «Указатель» к актам археографической комиссии. Низкий поклон Вам за подъятый и несомненно прекрасно выполненный труд: теперь ценные материалы раскрыты всем, труд желающим воспользоваться актами сими облегчен совершенно, тогда как до сих пор актами археографической Виленской комиссии пользоваться людям недосужим было решительно невозможно.

Посылаю Вам «Описание» нашего музея*. Примите на добрую память и для ознакомления с музеем нашим. После 1897 г. музей пополнился втрое: поступили некоторые очень ценные предметы. Образована мною даже особая витрина, где собраны некоторые предметы после смерти преосвященного Александра**, первого епископа, почивающего в Бози в Витебске. Ценность этой витрины свыше 150 руб. Это приобретение сделано мною благодаря любезности племянника покойного И. И. Павлова. Вы, дорогой Иван Яковлевич, также внесли бы крупную лепту в эту витрину, если бы написали несколько воспоминаний своих из ученической жизни преосвященного Александра. Я бы вложил этот очерк с другими подобными материалами и в будущем, тут кто-либо почерпнул бы драгоценные данные [...] *АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 23—26.*

3.

27 марта 1901 г. Витебск

[...] Приношу Вам, дорогой Иван Яковлевич, сердечную благодарность за письма и за поддержку. Для меня в высшей степени трогательно было узнать, что вы столь опытный в архивном деле и столь капитально изучивший историю нашего Северо-Западного края по первоисточникам, настолько снисходительны к моим немощам, что даже не отказываетесь приготовить в моем лице преемника себе... По правде Вам сказать, ваши слова по этому поводу вызвали во мне большое волнение: при всех Ваших специальных знаниях, Вы настолько являетесь высоким христианином, что можете так прямо толковать о том времени, когда вам назначено уступить живот другим... Да хранит Вас Господь на многие-многие лета; да поддержит Ваши

* Описание предметов древности, поступивших в Витебское епархиальное церковно-археологическое древлехранилище по ноябрь 1897 г. / Сост. чл. ком. по заведыванию Витеб. церков. археолог. древлехранилищем Д. И. Довгялло, Н. Я. Никифоровский. Вып. 1. 1899. 92 с.

** Архієпіскап Полацкі і Віцебскі.

силы в полной гармонии и крепости... Если же мне определено провидением где-нибудь и когда-нибудь заменить Вас, то поставлю священную обязанностью приблизиться в Вашему образцу и воплотить его.

Благодарю Вас за рекомендации и поддержку, когда поднимался вопрос о замещении члена Археографической комиссии. Представляю всё на волю промысла! Пока архив в моих руках, очень даже некогда думать про какое-либо передвижение. Вот в случае перевезут этот архив в Вильну, буду себя чувствовать иначе... А скоро ль последует распоряжение по сему предмету? Я теперь в большом нахожусь затруднении: готовить ли 30-ый выпуск* или не стоит? Если перевозка архива состоится в этом году, то мне не придется печатать этого выпуска. Если же ещё год архив просуществует в Витебске, то мне обязательно готовить этот выпуск, чтобы спасти кредит, отпускаемый на печатание очередного выпуска историко-юридических материалов, издаваемых при Витебском центральном архиве? Не откажите мне сообщить свое мнение по этому предмету. Я хочу спрашивать у г. попечителя, да все не решаюсь сделать это письменно. А сюда в Витебск он все не едет, хотя его ждут с января месяца неукоснительно.

Как здоровье Ваше? Пишите Вы мне про свою статью в «Новом времени» по поводу русского языка в Литве и его роли в актовых книгах и юридических учреждениях Литовского государства**. Очень добивался достать эти №№, но до сих пор ещё мне не прислал их ни И. И. Пилин***, ни один мой знакомый, выписывающий «Новое время». Читал одно только Энгельгардта про жидовский пролетариат в Вильно и не особенно остался доволен... Мне бы очень было желательно познакомиться с предметом Вашей статьи... Несомненно я бы подписался под ней обеими руками, так как вы оперируете над документами, кои больше всех известны Вам за Вашу службу в архиве Виленском...

Я теперь занят окончанием 29-го выпуска. Заканчивается печатание и приступил к составлению указателя. Хотелось бы в сем году напечатать и 30-ый выпуск. У меня все уже к тому готово. Как мой типограф?! Игнатий Иванович может мне уделить всего лишь одного наборщика, да и того придется отрывать от своей работы. Теперь же материал в выпуск будет прежнего гораздо больше, так как половину почти печатаю мелким шрифтом № 11. Поэтому наборщику работы вдвое больше, нежели было раньше.

В Витебске нет почти ничего нового. Студенческие беспорядки, смерть Боголепова и назначение нового Министра народного просвещения как-то от-

* Выпуск «Историко-юридических материалов, извлеченных из актовых книг губерний Витебской и Могилевской».

** Спрогис И. Я. Русский язык в юридической письменности Литвы // Новое время. 1901. № 8931.

*** Пiлін Ігнацій Іванавіч — рэдактар «Віцебскіх губернскіх вядомасцей».

влекли внимание от обычной сферы житейской. А тут отлучение от церкви такого знаменитого писателя, как гр. Толстой! Мы, педагоги, да ещё духовной жизни особенно не можем безразлично относиться к тому, что происходит теперь вокруг... Всяк говорит и знающий и незнающий гр. Толстого, и понимающую обструкцию и не слышавший доселе о ней. Но имея свою духовную школу: выдержит ли она напор вражеский или нет? Слухи есть, что тлетворный дух времени коснулся уже некоторых семинарий; (по секрету сказать) даже будто витебские гимназисты устраивают уже сходочки... Ну, долго ль до гроба? Убереги Боже от позора наш православнорусский край.

По архиву в этом году с делами тихо. Всего подано пока четыре прошения. Из них одно принадлежит ксендзу, который ни одной марки не приложил и изобразил в них отношения. В моей практике ксендзы ещё не обращались в архив. Черкните мне, сколько с ксендза у Вас взимается гербового сбора? С православных священников я, в случае если обращались с формальным отношением, гербовых марок не требовал, подводя их под рубрику: «учреждения и должностные лица». Как же стоит ксендзы? — у меня недоуменный вопрос. Хочу требовать 2 марки. Но жду Вашего мнения и советного руководства. Будьте здоровы. Жена моя низко кланяется Вам.

С братским поцелуем, искренне уважающий Вас Дм. Довгялло.

Р. С. Г. попечитель исколотал разрешение поднести все издания Витебского центрального архива (сиречь выпуски «Материалов») Его Императорскому Величеству. Уже прислал из округа сумму, необходимую на бархатный переплет выпусков.

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 37—40.

4.

Получ. 10 окт. 1901 г.

6 октября 1901 г. Витебск

[...] Почтительнейше прошу Вас принять при сем прилагаемую книгу: 29 выпуск «Историко-юридических материалов». Под моей редакцией это третий выпуск... Что скажу Вам относительно того, каким настроением и осуществляется выход в свет этого детища? На верх всплывают в сознании слова апостола: «слаще убо похвалюся паче в немощах моих!» Одни только немощи и проглядывают в моем труде, сплошные недостатки... Строгий научный выбор материалов и обработок их; но да проститься мне глагол сей, за свой труд по выпуску этому я получил 150 рублей, т. е. за каждый печатный лист по 2 руб. А мой предшественник получал 15 руб. за лист! Я плохо обеспечен и должен разрываться, бегая даже за квитанцией по дровам, а мой предшественник был так от архива обеспечен, что ни о каком подобном занятии и не мечтал. Поверьте, дорогой Иван Яковлевич, я больше не стал бы и столько работать за это нищенское вознаграждение, если бы был твердо уверен, что архив просуществует ещё немало лет. Ныне же я пока работаю не покладая рук

над архивом только потому, что верю в более или менее скорую перевозку его в Вильну и не поднимаю вопроса о более справедливом вознаграждении за труды по изданию...

Как здоровье Ваше? Давно ничего не знаю ни от Вас, ни о Вас. Я и семья моя здравствуем. По архиву дело не прекращается по розыску и выдаче документов. Какой-то несчастный год в этом отношении: поступают прошения о наведении справок такого всеобщего характера, что приходится лист за листом по каждому почти прошению перепроверять десятки книг по одному двум судам. Горе без алфавитов [...]

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 43—44.

5.

Получ. 11 сент. 1903 г.

Высококотимый Иван Яковлевич!

Имею долг донести до Вашего сведения, что по 7-е сего сентября окончательно заделано к отправке в Вильну 54 тюка актовых книг, что по длине полок, которые эти книги занимали, составляет приблизительно третью часть актовых книг. Работали над укупоркой ежедневно по 3—4 часа. После недельного занятия этим делом опытно познал, что эта работа доводит до изнеможения. Работа продвигается только в моем личном присутствии. По снятии с полки книги тщательно перетираются и в строжайшем порядке по аккуратности укладываются одна поверх другой, причем нижняя и верхняя книги тщательно закладываются бумагой, чтобы боковики не так сильно страдали от мешка. По наполнению мешка, он тщательно зашивается со стороны отверстия и боков так, что книги в мешке лежат плотно. Затем на мешки выставляются порядковый номер, мешок обвязывается бечевой, концы которой припечатываются гербовой сургучной печатью архива. После сего мешок с книгами обшивается рогожей, снова нумеруется, обвязывается бечевой и припечатывается. Помимо этого в описи ведется точный счет: какие именно книги укладываются в каждом мешке, и это записывается.

Как видите, работы над каждым тюком очень много. За то в результате получается надежно закупоренный тюк, и вполне обеспечивается возможная не запутанность при доставке в Вильну.

Через десять дней, пожалуй, ещё не будет окончена укупорка, так как наступившие иудейские праздники отвлекли жидов от работы. Но, должно быть, можно уже будет сообразить, сколько будет тюков актовых книг. Свидетельствую Вам своё нижайшее почтение. Жду от Вас со дня на день весточки о своей судьбе. Да, видно, и для Вас это ещё тайна. Если узнаете точно, пожалуйста, не премините поставить в известность Вашего покорного слугу.

С искренним приветом весь Ваш. Дмитрий Довгялло.

8 сент. 1903.

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 1—3.

6.

9 апреля 1902 г. Витебск.

[...] А. П. Сапунов кланяется Вам низенько, благодарит за тёплые чувства и память, и прямо сказал написать, что он категорически отказывается от мечты перейти на службу в Вильно, он говорит, что теперешняя его служба вполне удовлетворяет его*. А я? — Я всегда хотел устроить свою жизнь так, чтобы работать над архивными документами, служить по архивной части. Своим письмом Вы идете навстречу моим планам, лежавшим в тайнике сердечных пожеланий. Служить под опытным руководством Вашим было бы весьма приятно. Но, к сожалению, нисколько не знаком с условиями жизни в г. Вильно [...]

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 47—51.

7.

Получ. 30 апреля 1902 г.

28 апреля 1902 г. Витебск

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Яковлевич!

В четверг 25 сего апреля Витебский центральный архив имел своим посетителем высокого гостя: в 3 часа пополудни изволил посетить архив г. попечитель Виленского учебного округа т. е. В. А. Попов. По его распоряжению я к окончанию уроков пришел в гимназию, откуда мы последовали на извозчике к архиву. Г. попечитель справился о текущих делах, поговорил с писцом архива — Т. В. Акимовой, которая, как вы знаете, у меня работает с 1898 г., затем прошел в отделение, где хранятся выпуски «Материалов» и самые актовые книги. По осмотре сказал, что всё содержится, как он видит, в чистоте и порядке, что архив пока занимает просторное и безопасное от огня помещение. Спустившись снова в канцелярию архива, присел на стул и сказал, что его весьма интересует архивное дело и деятельность всех лиц, работающих в этой области; что у него есть свои планы и о Витебском архиве для переговоров по каковому поводу он просит меня зайти к нему вечером на квартиру (на этот раз г. попечитель остановился в гостинице Мюллера).

В 8 часов я отправился к нему. Он любезно меня встретил и после беседы по поводу издания выпусков «Материалов» сказал, что у него имеется в виду некоторый план об улучшении положения архивариуса Витебского центрального архива, доколе сей последний имеет быть в Витебске. Так как ему обещано увеличение отпуска с 1903 г. на содержание Виленского центрального архива, где будет улучшена оплата содержания служащих и уве-

* Сапуноў Аляксей Парфенавіч (1851—1924), у 1896—1897 гг. працаваў архіварыусам Віцебскага цэнтральнага архіва старажытных актавых кніг, у 1897—1901 гг. — памочнікам інспектара Маскоўскага ўніверсітэта, у 1901—1907 гг. вярнуўся ў Віцебск і выконваў абавязкі сакратара Віцебскага губернскага стацыянальнага камітэта.

личен штат помощников, то он имеет в виду один из окладов помощника архивариуса Виленского центрального архива перевести временно в Витебск и присвоить его и. о. архивариуса; из нынешнего же оклада сего последнего уделить часть на содержание штатного помощника здесь в Витебске, чтобы можно было поставить дело ещё выше. При этом он предложил мне вопрос: какое мое мнение по этому поводу? Я ничего не мог к этому прибавить, кроме того, что действительно раз архив ещё не ныне — завтра перевозится в Вильну, то справедливость взывает к улучшению теперешнего положения архивариуса, так как кроме работы собственно по заведованию архивом я совершенно безмездно несу труды по изданию «Материалов», хотя сие последнее нигде не соединено с обязанностями по должности. Не только в Вильне и Киеве, где члены Комиссии по изданию актов получают не дурное содержание, но и здесь в Витебске до 1896 г., т. е. до перевода архива в ведение Министерства народного просвещения архивариус за редакцию материалов получал по 15 рублей за каждый печатный лист. Это подтверждается целым рядом счетов, сохранившихся в канцелярии архива. Об этом же своевременно я докладывал г. попечителю Сергеевскому.

Выслушав мои объяснения, г. попечитель приказал изложить их на бумаге и передать ему. Я отправился домой и тотчас написал краткий доклад согласно распоряжению его превосходительства.

Извещаю о вышеизложенном Вас, дорогой Иван Яковлевич, надеясь, что Вы не откажетесь согласиться с приведенным мнением г. попечителя и поддержите меня на случай окажись в сем нужда.

Как здоровье ваше? Благодарю Вас сердечно за ответ на моё письмо. У нас в Витебске нового ничего нет. Всякие движения, кажется, немного прекратились. Стало вольготнее от патрулей и прочих страхов. Говорят, что у Вас недавно было некое движение, но применили самое надежное средство — порку. Давно бы так: авось-либо стало бы тихо.

Крепко жму Вашу руку. Ваш весь Дм. Довгялло.

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 53—56.

8.

20 августа 1903 г. Витебск

[...] Вам вероятно известно, что вскоре после посещения Витебска г. попечителем, я писал в округ записку, в которой изобразил, что семейные обстоятельства настолько неблагоприятно складываются для меня, что я не могу решиться на занятие в июне месяце должности помощника архивариуса Виленского центрального архива. Последствие сей записки достоверно мне неизвестно; стороной же слышал, будто г. попечитель предназначил к назначению на эту вакансию лично мне знакомому г. Назарьина, из Санкт-Петербургской духовной академии, архангелогородца по происхождению, который ни разу не видел ни польской рукописи, ни книги, и с западно-русской

речью не знаком. Положим, всему можно выучиться и ко всему приручиться, но в той работе, какая приходит на долю нашего архива, это значит дать вам не особенно блестящего помощника...

Подумайте, высокочтимый Иван Яковлевич, и помогите моему переезду в Вильну, где бы я мог заняться при работе с архивными материалами, к которым я больше чем привык. Если бы вы были настолько любезны, что согласились взять меня помощником, при условии представления мне уроков, которые бы отрывали меня от архива, то не поставьте препятствием для Вашего помощника такое дело, как членство в комиссии по заведованию библиотекой [...]

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 71—74.

9.

10 октября 1903 г. Витебск

[...] Прежде всего приношу благодарность за письмо Ваше с поздравлениями по поводу назначения меня в Вильну, на должность помощника Вашего. В этом назначении вижу перст Божий, указавший мне именно то служение. Но не могу по совести не сказать, что и Вам лично, Вашей протекции я больше всех из людей обязан в этом [...]

Теперь о вопросе интересующем Вас больше всего в эту пору: об архиве Витебском. Завтра в субботу заканчивается заделка книг (печатных) и наконец канцелярии. На понедельник остается заделка мебели и передача библиотеки. Значит, во вторник и крайний срок — в среду — будет нагрузка. Как мне удастся сделать это, не знаю, так как железнодорожное начальство крайне не любезно.

После погрузки архива на следующий день передам его помещение и если управлюсь, то в тот же день выеду в Вильну. Уже заделано 356 томов с книгами. Около десятка, пожалуй, ещё наберется. Во вторник напишу Вам ещё одно письмо об итогах укупорки.

По получению вашего письма хотел тотчас же отправить акты книги. Но это весьма затруднительно: 1. При укупорке сначала заделывались акты книги и складывались по порядку номеров томов. Затем же они были заложены томами с печатными книгами, так что нужно было всё перекладывать, а это трудно в здешнем помещении; 2. Для того, чтобы вынести токи из архива требуется сделать особое приспособление (леса) к окну архива*. А раз сделать их, то значит, создать опасность для остающегося в архиве имущества. Пусть уже всё сразу загрузят.

Не могу ль я просить Вас о награждении сторожа. Ему из своих средств я уплатил жалование за два минувшие месяца (по 7 руб.). Столько ему выдал

* Можна меркаваць, што архіў знаходзіўся ў памяшканні былога кляштару бернардынцаў (пабудаваны ў 1737—1755 гг.; у 1832 г. кляштар скасаваны і будынкi перададзены да дзяржаўных устаноў; зруйнаваны ў 1930-я гг.).

за октябрь. Нельзя ли ему выдать рублей 12—15. А может быть, вы бы ему дали службу при Виленском архиве. Он грамотный, честный и бездетный.

Поклон супруге Вашей. Ваш весь Дм. Довгялло.
АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 80—81.

10.

Получ. 17 окт. 1903 г.

15 октября 1903 г.

Высокочтимый Иван Яковлевич!

Сегодня, 15-го, в среду, удалось отвезти на станцию ж. д. и сдать под квитанцию как все токи с книгами, так и мебель. Но документы контора железной дороги выправить сегодня отказалась, так как окончить погрузку удалось лишь после 3-х часов.

Всего вышло 357 томов. Было бы больше, но за типографией задержался вып. 31 (не вышел от переплетчика) и его отправлю особо. Мебели — 11 мест.

Книги все вошли в один вагон, и не без особого труда. Благо, что вес позволил. 733 пуда вытянули книги. Мебель же отказались поместить в отдельный вагон. Её пришлось везти на другой вокзал и сдавать под особую квитанцию.

Дорого дался сегодняшний день. В архив я пришел в 6½ часов утра и домой возвратился лишь в 5½ вечера. Пока приделали леса к окну архива для скорейшего и удобнейшего изнесения книг, пока уложили в воза (11½ возов книг и два — мебели), пока добрались до вокзала. Причем я шел впереди и для провоза по главным улицам, где собственно с кладью ломовых не пропускают, устрашительно действовал на полицейских заявлением: «Прошу пропустить казенное государственное имущество». Сторож же шел сзади, замыкая шествие и наблюдая за полным благополучием процессии в помощь мне.

Но железнодорожное начальство оказалось всё-таки нелюбезно: 1. Дали только один вагон, когда я просил о двух; 2. Наотрез отказали мне, когда я просил разрешения припечатать вагон архивною печатью. По этому последнему вопросу я доходил до главного начальства станции Витебск и получил отказ со ссылкой на закон, что кроме железнодорожной пломбы ничем печатать не дозволяется. Пришлось последней и ограничиться. Пломба привешена прочно. На ней находятся след знаки: «К 653» № (аппарата) б. 15 окт. 1903 г.» Вагон здоровый. Николаевской ж. д. № 5380. Завтра вышлю вам накладные дубликат [...]

Со своим приездом в Вильну медлить не смогу. После сегодняшних трудов денька 2—3 отдохну и выеду, вероятнее всего в воскресенье, если Господь поможет [...]

АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 82—84.

Бібліяграфія

1. Адзел рукапісаў Бібліятэкі Віленскага ўніверсітэта (АР БВУ). Ф. 6. Адз. зах. 26. Арк. 137.
2. АР БВУ. Ф. 6. 136 адз. зах.
3. Дзяржаўны гістарычны архіў Латвіі. Ф. 2329. Воп. 1. 13 адз. зах. Падрабязней аб гэтых дакументах гл.: Іванова, В. Асабістыя архівы ў Латвійскіх сховішчах як крыніца па гісторыі Беларусі // Сучасныя праблемы дакументазнаўства, архівазнаўства і археаграфіі: Матэрыялы навук.-практ. канф., прысвеч. 85-годдзю Дзярж. арх. службы і 80-годдзю Нац. архіва Рэсп. Беларусь (Мінск, 12 красавіка 2007 г.). — Мінск, 2007. — С. 162—168.
4. Письма профессора И. И. Лаппо И. Я. Спрогису из Юрьева (1906—1907) [Электронный ресурс] // Балтийский архив. — Режим доступа: <http://www.russianresources.lt/archive>. — Дата доступа: 25.01.2010.
5. Шумейко, М. Ф. Архивист и археограф Дмитрий Иванович Довгялло. — Минск: БелНИИДАД, 2002. — 165 с.
6. АР БВУ. Ф. 6. Адз. зах. 68. Арк. 57—58.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 10.02.2010

**АРХИВЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ
И ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО**

(X—XV вв. в творческом наследии академика М. К. Любавского)

Академик М. К. Любавский известен широкому кругу историков как исследователь русского феодализма, истории западных славян, один из самых видных представителей историко-географического направления в русской исторической науке. Однако заслуги ученого перед отечественным архивоведением не получили в нашей исторической и архивоведческой литературе должного освещения.

Характер источников об участии академика М. К. Любавского в архивном строительстве в СССР (в основном делопроизводственная документация: протоколы, отчеты, информационные справки и др.) и степень полноты в освещении ими событий, к сожалению, не позволяют показать широкую картину его деятельности. Но даже эта источниковая база — достаточно убедительное свидетельство значительных заслуг ученого перед советским архивоведением.

Архивное дело стало центром приложения творческих сил ученого в послереволюционный период его научной деятельности, когда в нашей стране после победы Октябрьской революции были созданы широкие возможности для осуществления полной его централизации.

Необходимость кардинальной архивной реформы осознавалась еще дореволюционным поколением российских историков и архивистов (проекты Н. В. Калачева, Д. Я. Самоквасова). После свержения самодержавия положение архивного дела в стране не только не улучшилось, но значительно ухудшилось. Первая мировая война обострила проблему хранения и спасения документов военного лихолетья, и одновременно события 1917—1918 гг. предполагали создание новых центральных исторических архивов. Речь по существу шла о спасении документированных пластов государственной и исторической памяти России. Эту опасность осознавали многие видные представители российской культуры и науки еще в период правления Временного правительства.

Весной 1917 г. видный российский активист Ф. А. Ниневе обратился к Министру иностранных дел Временного правительства П. М. Миллюкову с предложением провести реорганизацию архивов правительственных учреждений. В качестве первоочередной меры он предлагал создать образцовый архив на базе документов Государственной Думы или Военного министерства. Аналогичным путем он предлагал создать центральные архивы и в других ведомствах, а также разделить страну на провинциальные архивные округа, с тем чтобы в каждом из них для хранения местной документации был создан окружной архив. Ф. А. Ниневе, которого волновали многочисленные случаи гибели в 1917 г. документов органов политического сыска, предлагал принять должные меры к их охране и обратиться с воззванием